

Глава 8

Кен наконец поплелся к своей семье, и его коллеги последовали за ним.

- Мы хотим проверить бобровую плотину ниже по реке, если вы хотите можете пойти с нами!

- Ну, на самом деле, мы пока просто возьмем мыло.

- О, черт возьми! Вот, держи.

Это вылетело у него из головы.

- Спасибо, детка, - криво усмехнулась замерзающая жена.

Когда Кен отправился в путь, Майлз и Ханна остались одни.

- Вот, - Ханна разломала кусок мыла пополам. Она знала, что ей нужно встать, чтобы как следует вымыть свое тело, и надеялась, что, если Майлз будет мыться в то же время, он отвлечется от, э-э, раздражителей.

Но надежда Ханны рухнула довольно быстро...

Бездумно Майлз намылил ладони и провел руками по животу, груди и бицепсам. Он не сводил глаз с мамы, втайне молясь, чтобы она покрылась пеной.

К черту все это! Разочарование Ханны вскипело. Она начинала выглядеть странно из-за того, что не мылась. Что бы она ни делала, ее сын будет пялиться на нее, даже если это убьет его. Отлично, ты победил!

Мать перестала оттягивать неизбежное и вышла из воды. Она быстро провела мыльными руками по своему торсу, рукам и груди. Она уставилась на валун выше по течению, прекрасно зная, что зеленые глаза ее сына были прикованы к каплям воды и пузырькам мыла, стекающим по ее покрытой гусяной кожей груди. Она практически чувствовала это. Затем она стала достаточно чистой и плюхнулась обратно в воду.

Вау... Эрекция Майлза дернулась. Он был без ума от влажных изгибов своей мамы и прямых, потемневших волос. Затем его возбуждение возросло еще больше, потому что он понял, что вот-вот произойдет более чувственная форма мытья. "Теперь ей придется помыть ноги", - подумал он.

Ханна уже была хорошо осведомлена. Она смотрела куда угодно, только не на лицо сына. Чем дольше она ждала, тем больше чувствовала напряжение. "Послушай, Ханна... ты же знаешь, что он посмотрит на тебя широко раскрытыми глазами. Ты ничего не сможешь с этим поделать. Ему просто нужно время".

Как только ее левое бедро коснулось текучей поверхности, она услышала, как кто-то приближается.

В одно мгновение Майлз увидел, как его мама напряглась от шеи до пальцев ног.

- Эй, вы двое! Как у вас дела?

Майлз посмотрел на Себастьяна, шагающего к ним по воде, а затем взглянул на свою маму. Ее плечи были напряжены, а дыхание было размеренным.

- У нас все хорошо, Себастьян! Как мы можем жаловаться в такой день?

Вау... Майлз не понимал, как его мама может чувствовать себя так неловко, но при этом вести себя так уверенно и плавно. Она замечательно скрывала свои эмоции.

- Я знаю! Этот день великолепный, не так ли? - босс станции поднял руку, а затем снова обратил свои пронзительные, глубокие глаза на Ханну. - Я очень рад, что вы двое смогли прийти. Я хотел, чтобы это было настоящее семейное событие. Я очень хорошо знаю своих сотрудников, и все же я едва знаю их жизнь вне работы.

Майлз не понимал, почему это было проблемой, но он понимающе кивнул вместе с мамой.

- Я был приятно удивлен, что ты пришла, - Себастьян улыбнулся Ханне. - Я вижу супругов, родителей, даже двоюродных братьев и сестер на наших рабочих вечеринках, но в последнее время ты не можешь прийти ни на одну из них. Мы скучаем по тебе! Бедный Кен, кажется, всегда приходит один.

Он рассмеялся со своим тонким акцентом.

Будучи наблюдательным сыном, Майлз заметил, как Себастьян разглядывал его маму - что ни в коем случае не было ненормальным, - но в том, как он это делал, было странное спокойствие и комфорт.

- Ну, как я уверена, Кен уже говорил тебе, я всегда занята работой. Мне почти невозможно туда добраться! - Ханна выразила свое сожаление.

- Я знаю, я чувствую себя ужасно из-за нашего расписания. В любом случае, нам нужно как-нибудь наверстать упущенное, чтобы ты знала, чем занимается Кен на станции. Он делает потрясающую работу, и у меня такое чувство, что он слишком скромн, чтобы поделиться ею с тобой.

Ханна сверкнула улыбкой, пока Себастьян не ушел, чтобы присоединиться к своим сотрудникам на бобровой плотине.

Пока она оставалась напряженной, ее разум, казалось, погрузился в апатию.

- Я собираюсь выйти сейчас.

С чувством долга Майлз последовал за своей мамой из воды. Он был обеспокоен, когда она подошла к тропе и села на валун под прикрытием деревьев. Она все еще была босиком, все еще мокрая насквозь, и все еще в своем черном спортивном лифчике. Майлз понял, что возникла проблема, когда сел у нее на виду, а ей было все равно.

- Что-то не так?

Ханна молчала.

- Мама, я не слепой. Я видел, как это было странно.

Ханна начала всхлипывать в ее руках.

О черт. Ты идиот! Майлз проклинал себя за то, что совершил какую-то ошибку. Он также был потрясен тем, как его сильная мама сразу же сломалась.

- Мама, все в порядке, - слепо заверил он. По крайней мере, никто с реки не мог видеть, как она плачет.

Ханна плакала, пока не восстановила дыхание.

- Ты возненавидишь меня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1719/49743>